

сальтусов, у нас есть, однако, основания предполагать, что и в Италии, несмотря на то, что господствующим видом хозяйства была здесь мелкая аренда, причем колонны, арендующие земли, платили арендную плату деньгами или из части продукта, сохранилось также хозяйство, непосредственно подчиненное собственнику; арендная система может рассматриваться как средство, к которому прибегали с целью сохранить это хозяйство хотя бы частично.

Поэтому по отношению к Италии II и III веков также можно говорить о существовании таких хозяйственных организмов, как вилла, однако не в том смысле, в каком мы говорим о галло-римской вилле. В Галлии земельное владение было почти совершенно самостоятельной экономической единицей; вилла собственника, со всеми ее складами, хлевами, амбарами, мастерскими, с рабами, которые работали в качестве ремесленников, обрабатывали землю или ухаживали за скотом, имела в качестве необходимого дополнения участки колонов, обязанных повинностями; колонны отдавали часть урожая, а также выполняли многочисленные транспортные службы и наиболее тяжелые сельскохозяйственные работы.

Что касается Италии, где города сохранили свои экономические функции, то здесь крупное поместье не могло превратиться в совершенно замкнутый хозяйственный организм, и если в отдельных случаях даже по отношению ко II и III векам еще можно говорить о хозяйстве виллы, этому термину следует придавать тот смысл, в котором он применялся на протяжении двух предшествовавших веков. В некоторых областях полуострова, особенно в тех районах, которые более всего подходили для культивирования винограда и оливы, продолжали существовать многочисленные виллы, по своему характеру не отличавшиеся от вилл времен Варрона и Колумеллы (что полностью подтверждается материалом раскопок, произведенных в Помпеях и соседних с ними городах). Несмотря на то, что *villa urbana* — местопребывание собственника, где тот мог отдохнуть и развлечься, — стала заметно вытеснять виллу как хозяйственную единицу, то есть *villa rustica*, последняя сохранила еще определенное экономическое значение в качестве административного и культурного центра всего поместья, а также в качестве места, где хранились и подвергались переработке